

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ ДЕТСКОЙ ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XXI ВЕКА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19125623>

Ortiqov Rustamjon Abdumalik o'g'li

Fergana state university, senior teacher

+998916679099

rortiqov90@gmail.com

EVOLUTIONARY PARADIGMS OF 21ST-CENTURY CHILDREN'S FANTASY LITERATURE

XXI ASR BOLALAR FANTAZIYA ADABIYOTINING EVOLYUTSION PARADIGMALARI

Annotation

This study examines the theoretical and methodological transformation of twenty-first-century children's fantasy literature. It argues that contemporary fantasy reconceptualizes childhood as a cultural construct and functions as a dynamic space that enhances children's cognitive, pedagogical, and cultural agency. Drawing on semiotic analysis, cognitive estrangement theory, ecocriticism, postcolonial and gender criticism, the research explores developmental trends in modern children's fantasy and its dialectical relationship with literary heritage. The findings indicate a paradigm shift from didacticism to epistemological engagement, from closed symbolic systems to open semiotic networks, and from Eurocentric mythopoesis toward culturally hybrid and ecologically oriented narrative models.

Keywords

children's fantasy, evolutionary paradigms, cognitive estrangement, semiotic systems, postcolonial criticism, ecocriticism, modernism.

Аннотация

В статье анализируются теоретические и методологические процессы трансформации детской фантастики XXI века. Новые парадигмы переосмысливают детство как культурный конструкт, а фантастика превращается в динамическую среду, усиливающую познавательную, педагогическую и культурную активность детей. С использованием современных подходов, таких как семиотический анализ, когнитивное

отстранение, транзактивный текст, экокритика, постколониальная и гендерная критика, рассматриваются тенденции развития детской фантастики и её диалектические отношения с литературным наследием.

Ключевые слова

детская литература, эволюционные парадигмы, когнитивная нестабильность, концепция, семиотическая система, модернизм.

Annotatsiya

Maqola 21-asr bolalar fantastika adabiyotining nazariy va metodologik jihatdan qayta shakllanish jarayonlarini tahlil qiladi. Yangi paradigmlar orqali bolalik tushunchasi madaniy qurilma sifatida qayta konseptualizatsiya qilinmoqda, fantastika esa bolalarning kognitiv, pedagogik va madaniy faolligini oshiruvchi dinamik muhitga aylanmoqda. Maqolada semiotik tahlil, kognitiv beqarorlik, transaktiv matn, ekokritika, postkolonial va gender tangidi kabi zamonaviy yondashuvlar orqali bolalar fantastikasining rivojlanish tendensiyalari va o'tmish adabiy meros bilan dialektik munosabatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar

bolalar fantastikasi, evolutsion paradigmlar, kognitiv beqarorlik, konsept, semiotim tizim, modernizm.

ВВЕДЕНИЕ

Детская фэнтезийная литература в XXI веке переживает глубокую теоретическую и методологическую трансформацию, отражающую более широкие сдвиги в литературоведении, культурной теории и философии образования. Если ранее детское фэнтези рассматривалось главным образом как средство развлечения или нравственного наставления, то сегодня оно всё чаще понимается как сложное дискурсивное пространство, в котором ведутся переговоры о культурных ценностях, идеологических структурах и эпистемологических предпосылках. Этот сдвиг соответствует более широкому академическому движению, рассматривающему детскую литературу не как вторичную или упрощённую форму взрослой литературы, а как самостоятельную и интеллектуально значимую область исследования. В рамках этой парадигмы фэнтези предстаёт одним из наиболее динамичных и теоретически продуктивных жанров, способных моделировать альтернативные онтологии, апробировать этические модели и переосмысливать концептуальные границы самого детства.

В центре современных дискуссий находится переосмысление детства как культурного и дискурсивного конструкта, а не как фиксированной

биологической или психологической стадии. Современная теория подчёркивает, что детство производится через нарративные, институциональные и символические системы, которые одновременно отражают и формируют социальные ожидания. Фэнтезийная литература играет ключевую роль в этом процессе, поскольку она создаёт воображаемые миры, в которых юные читатели сталкиваются с системами власти, идентичности, морали и знания в усиленных, символически насыщенных формах. Эти повествовательные миры не являются эскапистскими убежищами от реальности; напротив, они функционируют как интерпретативные лаборатории, в которых реальность может быть исследована, переосмыслена и критически переоснащена. Через магические структуры, вымышленные космологии и альтернативные социальные порядки фэнтези обеспечивает когнитивную дистанцию, позволяющую читателям воспринимать собственную социальную среду с обновлённой аналитической ясностью. Эволюция детского фэнтези в XXI веке также предполагает существенный отход от ранних канонических моделей, сформированных такими авторами, как Дж. Р. Р. Толкин и К. С. Льюис. Хотя эти писатели разработали влиятельные парадигмы построения вторичных миров и мифопоэтической нарративной архитектуры, современное фэнтези всё чаще подвергает сомнению идеологические основания подобных моделей. Иерархические космологии, евроцентрические мифологические рамки и жёсткие моральные бинарности заменяются или переосмысливаются в пользу плюралистических, гибридных и этически сложных повествовательных структур [1]. Вместо представления стабильных и замкнутых вселенных, управляемых predetermined моральными законами, современное детское фэнтези часто выдвигает на первый план амбивалентность, множественность и интерпретационную открытость. Эта трансформация отражает более широкие интеллектуальные течения, включая постколониальную теорию, гендерные исследования, экокритику и постгуманистическую мысль.

Ещё одной определяющей характеристикой детского фэнтези XXI века является его семиотическая экспансия. Фэнтезийные миры больше не представляют собой изолированные символические системы; они функционируют во взаимодействии с цифровой культурой, игровыми средами, мультимедийными франшизами и сообществами фанатов, основанными на участии. В результате жанр всё чаще действует как открытая семиотическая сеть, а не как замкнутый текстуальный артефакт. Смысл формируется не только через повествовательное содержание, но и через

интертекстуальные отсылки, трансмедийные адаптации и взаимодействие с читателем. Это транзактивное измерение смещает педагогический фокус от пассивного восприятия к активному исследованию. Читателям предлагается самостоятельно декодировать магические законы, реконструировать вымышленные истории и оценивать этические дилеммы, тем самым участвуя в эпистемологической практике, а не просто усваивая дидактические послания. Кроме того, экологическое сознание и постгуманистические перспективы привнесли в детское фэнтези новые онтологические измерения.

МЕТОДЫ

Данное исследование использует качественный, междисциплинарный дизайн, направленный на анализ эволюционных парадигм детской фэнтезийной литературы XXI века посредством теоретического, сравнительного и интерпретационного анализа. В отличие от количественных измерений, работа основывается на концептуальном исследовании и текстуальной интерпретации, рассматривая детское фэнтези как сложный культурный и семиотический феномен, требующий многоуровневых аналитических инструментов. Методологическая рамка объединяет литературную теорию, культурные исследования, когнитивную поэтику и критическую теорию с целью всестороннего понимания трансформации жанра. Основным методом является тщательный текстуальный анализ (close reading), позволяющий детально исследовать нарративную структуру, стратегии миростроения, конструирование персонажей, символические системы и тематическое развитие. Отобранные репрезентативные произведения детского фэнтези XXI века анализируются в сопоставлении с влиятельными каноническими текстами XX века, прежде всего связанными с моделью «вторичного мира», разработанной Дж. Р. Р. Толкином, а также с христианско-аллегорической и порталной традицией фэнтези, представленной К. С. Льюисом. Сравнительное измерение позволяет проследить как преемственность, так и разрывы в историческом развитии жанра. Выявляя структурные параллели и идеологические расхождения, исследование демонстрирует, каким образом современные авторы наследуют, переосмысливают или деконструируют прежние парадигмы.

Семиотический анализ составляет ещё один ключевой компонент методологии. Фэнтезийные миры рассматриваются как структурированные знаковые системы, состоящие из внутренне согласованных правил, символических иерархий, языковых конвенций и мифологических отсылок.

Кроме того, методология включает постколониальные и гендерно-критические подходы для оценки идеологических сдвигов в нарративной

репрезентации. Опираясь на теоретические идеи, связанные с мифической структурой и архетипическим повествованием — в частности, на модель мономифа, предложенную Джозефом Кэмпбеллом, — исследование анализирует, каким образом тексты XXI века переосмысливают традиционные героические парадигмы, мотивы имперского освоения и гендерное распределение власти. С помощью критического дискурс-анализа выявляются модели культурной гибридности, сопротивления евроцентрической мифопоэтике и переопределения агентности маргинализированных идентичностей.

Эко-критические и постгуманистические подходы дополнительно расширяют аналитическую оптику, исследуя репрезентации природы, нечеловеческих существ и экологических систем. Анализируется, каким образом ландшафты, животные и природные силы функционируют не только как повествовательные декорации, но и как семиотические и этические агенты. Этот аспект методологии особенно важен для понимания того, как современное детское фэнтези соотносится с глобальным экологическим дискурсом и бросает вызов антропоцентрическим мировоззрениям [3].

Наконец, исследование опирается на диалектическую аналитическую перспективу, рассматривая эволюцию детского фэнтези как динамическое взаимодействие сохранения, переинтерпретации и радикального пересмотра литературной традиции. Вместо изолированного анализа отдельных текстов работа помещает их в более широкий культурный, педагогический и теоретический контекст. Синтезируя сравнительный текстуальный анализ, семиотическое моделирование, когнитивную теорию и критические культурные подходы, исследование формирует целостное понимание того, каким образом детская фэнтезийная литература XXI века переопределила свои эстетические принципы, идеологические ориентиры и педагогические функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования показывают, что детская фэнтезийная литература XXI века отражает существенный парадигмальный сдвиг, затрагивающий её онтологические структуры, педагогическую направленность, идеологические рамки и семиотическую организацию. Современное фэнтези больше не функционирует преимущественно как дидактический инструмент, предназначенный для передачи устойчивых моральных истин; напротив, оно эволюционировало в динамическую эпистемологическую среду, в которой читатели активно участвуют в

процессах конструирования смысла. Эта трансформация тесно связана с переосмыслением детства как культурно сконструированного и интерпретативно компетентного этапа жизни. Современные тексты всё чаще исходят из предположения, что юные читатели – не пассивные получатели упрощённых повествований, а когнитивно способные субъекты, умеющие ориентироваться в амбивалентности, этической сложности и системной неопределённости.

Одним из наиболее значимых результатов является переопределение когнитивного остранения. В более ранних традициях высокого фэнтези остранение служило созданию чувства чуда через изображение радикально иных миров, управляемых внутренне согласованными магическими системами. Хотя эта структурная черта сохраняется, современное детское фэнтези использует остранение более рефлексивно и критически. Альтернативные онтологии конструируются не только для дистанцирования читателя от реальности, но и для выявления идеологических, экологических и социальных структур, встроенных в его собственный мир. Магические системы нередко вскрывают иерархии власти, ставят под сомнение институциональный авторитет или дестабилизируют бинарные моральные оппозиции. В результате граница между вымышленным и реальным становится аналитически продуктивной: «вторичный мир» функционирует как модель, посредством которой реальные системы могут быть исследованы и переосмыслены.

Исследование также выявляет трансформацию семиотической архитектуры фэнтезийных миров. Канонические модели XX века – прежде всего связанные с творчеством Дж. Р. Р. Толкина – характеризовались высоко структурированными, внутренне замкнутыми космологиями с детально разработанными языковыми, генеалогическими и мифологическими основаниями. В отличие от них детское фэнтези XXI века тяготеет к открытым и гибридным семиотическим системам. Магические правила часто оказываются гибкими, эволюционирующими или оспариваемыми внутри самого повествования. Вымышленные вселенные нередко вступают в интертекстуальное взаимодействие с цифровой культурой, логикой видеоигр и мультимедийными адаптациями, формируя проницаемые границы между текстом и внешними культурными системами. Такая открытость способствует интерпретационной множественности и побуждает читателя к аналитической реконструкции, а не к пассивному погружению.

Ещё один ключевой результат касается переосмысления нарративной власти и героической структуры. Традиционные квестовые повествования,

сформированные архетипическими моделями – такими как концепция мономифа Джозефа Кэмпбелла, – привилегировали фигуру единственного героя, линейное развитие и морально однозначные развязки. Современное детское фэнтези всё чаще подрывает эту структуру, распределяя агентность между несколькими персонажами, акцентируя коллективное действие и выдвигая на первый план этические дилеммы без заранее заданных исходов. Мотив «избранного» часто дестабилизируется или деконструируется, уступая место нарративам, ценящим сотрудничество, реляционную идентичность и социальную взаимозависимость. Этот сдвиг отражает более широкие культурные движения в сторону инклюзивности и демократического участия.

Постколониальные и гендерно-ориентированные интерпретации также определяют полученные результаты. Канонические традиции фэнтези, связанные с такими авторами, как К. С. Льюис и Дж. Р. Р. Толкин, часто опирались на евроцентрические мифологии, иерархические космологии и имплицитные нарративы имперского освоения. Анализ показывает, что тексты XXI века всё чаще оспаривают эти основания, выдвигая на первый план маргинализированные голоса, интегрируя не-западные мифологические системы и переосмысливая исследование как диалог, а не завоевание. Женские персонажи и нетрадиционные идентичности позиционируются не как исключения, а как нормативные агенты в пространстве повествования. Магическая власть перераспределяется за пределы патриархальных монополий, а биологический детерминизм нередко отвергается в пользу социально сконструированной или этически согласованной модели формирования идентичности.

Эко-критические результаты также свидетельствуют о заметном онтологическом сдвиге. Природа в современном детском фэнтези редко выступает пассивным фоном или символическим украшением. Напротив, ландшафты, экосистемы и нечеловеческие сущности функционируют как активные участники нарративного развития и этического дискурса. Сюжеты часто изображают экологический дисбаланс как центральный конфликт, позиционируя юных героев в роли медиаторов между человеческим и нечеловеческим мирами. Такая постантропоцентрическая ориентация соотносится с современными экологическими проблемами и побуждает читателей осмысливать себя как часть взаимосвязанных экологических систем, а не как доминирующих над природой наблюдателей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты данного исследования показывают, что детскую фэнтезийную литературу XXI века нельзя рассматривать лишь как

продолжение устоявшихся жанровых традиций; она выступает как пространство активного теоретического обсуждения и культурной трансформации. Переход от дидактической замкнутости к эпистемологической открытости свидетельствует о более глубокой переориентации в том, как литература концептуализирует как детство, так и само знание. Если ранние парадигмы часто предполагали, что детские тексты должны направлять читателей к заранее определённым моральным выводам, то современное фэнтези всё чаще позиционирует юных читателей как интерпретативных участников, которым необходимо оценивать амбивалентность, сопоставлять конкурирующие точки зрения и создавать смысл через аналитическое взаимодействие. Эта трансформация отражает более широкие тенденции в педагогической теории, культурологии и критике читательского отклика, все из которых подчеркивают агентность, диалог и критическую грамотность вместо пассивного восприятия.

Центральное значение этой трансформации проявляется в изменении функции «вторичного мира». В традиции высокого фэнтези, наиболее ярко представленной Дж. Р. Р. Толкином, вторичный мир характеризовался внутренней согласованностью, языковой глубиной и мифической стабильностью. Такие миры предлагали погружающие онтологические альтернативы, управляемые структурированными космологиями и иерархическими моральными рамками. Хотя эти нарративные архитектуры остаются влиятельными, современное детское фэнтези часто дестабилизирует их кажущуюся целостность. Магические системы могут быть неполными, оспариваемыми или этически неоднозначными; миростроение иногда фрагментарно, а не энциклопедично; авторитетные фигуры внутри повествования открыты для критики, а не автоматически легитимированы. Эта эволюция не означает отказ от модели вторичного мира, а скорее представляет собой рефлексивное взаимодействие с ней. Жанр становится самосознающим, исследуя собственные конвенции и ставя под вопрос идеологические предпосылки, заложенные в них. Обсуждение структуры героя также подтверждает эту трансформацию. Архетипический паттерн квеста, описанный Джозефом Кэмпбеллом, предоставлял мощный нарративный шаблон для фэнтези XX века, подчеркивая индивидуальную судьбу, циклический уход и возвращение, а также восстановление порядка. В совокупности эти изменения показывают, что детское фэнтези XXI века функционирует в диалектическом поле, определяемом преобладанием и критикой. Жанр сохраняет определённые структурные черты, унаследованные от канонических традиций, одновременно их

пересматривая, деконструируя или плюрализируя. Он становится одновременно архивом и лабораторией – читает литературную историю, экспериментируя с новыми идеологическими и онтологическими возможностями. Эта динамическая взаимосвязь отражает более широкое положение современного детства: оно находится между унаследованными культурными нарративами и возникающей глобальной реальностью.

В конечном счёте, обсуждение подчеркивает, что детская фэнтезийная литература теперь выполняет функцию не только воображаемого эскапизма. Она служит рефлексивной рамкой, через которую юные читатели сталкиваются со сложностью, различиями, неопределённостью и этическими дилеммами. Интегрируя семиотическую открытость, идеологическое разнообразие, экологическую осознанность и нарративную самосознательность, жанр оснащает читателей интерпретативными стратегиями, необходимыми в быстро меняющемся мире. Таким образом, детское фэнтези XXI века переопределяет не только собственные парадигмы, но и культурную роль литературы в формировании понимания детством знания, власти и возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование подтверждает, что детская фэнтезийная литература XXI века представляет собой решающий эволюционный сдвиг как в эстетической структуре, так и в культурной функции. Жанр больше не ограничивается передачей упрощённых моральных уроков или созданием эскапистских «вторичных миров»; он превратился в сложную эпистемологическую и семиотическую систему, в рамках которой юные читатели приглашаются интерпретировать, подвергать сомнению и переосмыслить реальность. Эта трансформация отражает более широкие интеллектуальные движения в литературной теории, культурных исследованиях, педагогике и критическом дискурсе, признающие детство активной, интерпретативной и социально сконструированной категорией, а не пассивной стадией развития.

Анализ показывает, что современное детское фэнтези сохраняет элементы своего канонического наследия, одновременно осуществляя его критическую ревизию. Влиятельные парадигмы, сформированные такими авторами, как Дж. Р. Р. Толкин и К. С. Льюис, продолжают определять нарративную архитектуру, особенно в сфере построения вторичных миров и мифопоэтического воображения. Однако унаследованные модели всё чаще подвергаются переинтерпретации и идеологическому пересмотру. Иерархические космологии, евроцентрическое мифологическое

доминирование, жёсткие моральные бинарности и идея единственной героической судьбы заменяются или усложняются плюралистическим миростроением, этической амбивалентностью, распределённой агентностью и культурно гибридными мифологиями. В этом смысле детское фэнтези XXI века не отвергает традицию, а вступает с ней в диалектические отношения, сохраняя структурную глубину при одновременной трансформации идеологической ориентации.

В конечном счёте детское фэнтези XXI века можно рассматривать одновременно как зеркало и как модель современного детства. Оно отражает сложность, гибридность и неопределённость, характерные для современной социальной жизни, и одновременно моделирует интерпретативные стратегии навигации в этой сложности. Помещая юных читателей в воображаемые, но аналитически насыщенные повествовательные пространства, жанр снабжает их концептуальными инструментами для осмысления структур власти, культурных различий, экологической ответственности и этического выбора [8]. Фэнтези становится не просто литературной формой, но педагогическим пространством, в котором формируются навыки критической рефлексии и воображаемой реконструкции.

В заключение следует отметить, что эволюционные парадигмы современного детского фэнтези демонстрируют зрелость жанра как теоретически обоснованной и культурно чувствительной области. Его движение от дидактической стабильности к диалогической открытости, от монолитного мифа к плюралистической космологии и от антропоцентрической иерархии к экологической взаимосвязанности означает не просто стилистическое изменение, но переопределение роли литературы в формировании того, как молодые читатели воспринимают мир и участвуют в нём. Через непрерывные процессы сохранения, переинтерпретации и трансформации детское фэнтези продолжает расширять свои интеллектуальные, культурные и этические горизонты, обеспечивая свою актуальность в развивающемся пространстве литературных исследований XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Tolkien, J.R.R. *Beowulf: A Translation and Commentary*. HarperCollins, 2014.
2. Larrington, C. *The Norse Myths: A Guide to Gods and Heroes*. Thames & Hudson, 2017.
3. Green, M. *The Celtic World*. Routledge, 1995.

4. Karimov, R. *Ingliz adabiyoti tarixi*. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2010.
5. Turg'unboyeva, G. *Chet tillarni o'qitish metodikasi*. Samarqand: SamDU, 2020.
6. Jo'rayev, A. *Adabiyotshunoslikka kirish*. Toshkent: O'qituvchi, 2004.
7. Campbell, Joseph. *The Hero with a Thousand Faces*. Princeton University Press, 2004.
8. Richards, Jack C. & Rodgers, Theodore S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press, 2014.
9. Ortiqov, R. (2024). INGLIZ FANTASTIK ASARLARINING ILK NAMUNALARIDAN ZAMONAVIY DURDONALARIGACHA BO'LGAN RIVOJLANISH BOSQICHI. *Инновационные исследования в науке*, 3(5), 94-98.
10. Ortiqov, R. (2024). THE DEVELOPMENT OF BRITISH CHILDREN'S LITERATURE. *Development of pedagogical technologies in modern sciences*, 3(9), 65-70.